
ГРАЖИНА МУСИАЛ

**ОТ ВАРШАВСКОГО КОНСЕНСУСА ДО
НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ВАШИНГТОНСКОГО ДОГОВОРА***

Понятие консенсуса. Термин «консенсус» может иметь три значения: общее согласие между членами данного коллектива, общества, соглашение, достигнутое в результате дискуссии и компромисса;

согласованная позиция по какому-то вопросу, важным элементом консенсуса является доверие;

порядок принятия решений в международных делах посредством их согласования, путем проведения консультаций и переговоров.

Основная цель данного сообщения — квалифицировать теоретический потенциал и практическую социально-экономическую эффективность двух важнейших для Республики Польша консенсусов — Варшавского и Вашингтонского в общем контексте глобального реформистского движения последней четверти XX в.

История экономических реформ. В последней четверти XX в. экономические реформы в глобальном масштабе были особенно интенсивными. Страны из разных географических регионов, с разным уровнем национального дохода и экономического развития присоединились к реформистскому движению: азиатские, европейские, латиноамериканские, африканские страны, которые когда-то были среди богатых в мире (Австралия и Новая Зеландия), и страны близкие к упадку — как капиталистические, так и социалистические, а также страны со смешанным строем.

Историю экономических реформ в это время можно представить по датам и странам: 1979 г. — Корея, 1980 г. — Турция и Перу, 1982 г. — Испания и Индонезия, 1983 г. — Австралия и Чили, 1984 г. — Новая Зеландия, 1985 г. — Португалия, 1987 г. — Мексика и Бразилия, 1989 г. — Колумбия, 1990 г. — Польша. Во всех перечисленных странах, кроме Бразилии и Перу, экономические реформы проходили с положительным результатом.

Аналитические публикации и политические дебаты изобиловали конкурирующими теориями, разъясняющими, как провести реформы. Выдвигались проблемы структурной трансформации и макроэкономической стабилизации, а также отношений между ними. Обсуждались такие подходы, как градуализм и шоковая терапия. Всемирный банк подвел итог этим теоретическим анализам и практическим свершениям, оценивая их как дружественные для рынка взгляды (*market — friendly view*). Из опыта двух последних десятилетий XX в. родился консенсус, известный как Вашингтонский, относительно экономических реформ.

Положения Вашингтонского консенсуса [1]. *Фискальная дисциплина* (Fiscal Discipline). Надлежащим образом рассчитанный бюджетный дефицит, с учетом дефицитов местной администрации, государственных предприятий и центрального банка должен быть настолько низким, чтобы можно было его финансировать, не перебрасывая на так называемый инфляционный налог.

Гражина МУСИАЛ, доктор экономических наук, профессор Экономического университета в Катовице, Польша.

* Доклад на Международной научно-практической конференции «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость», проходившей 17—18 мая 2012 г. в Белорусском государственном экономическом университете.

Обычно это означает первичный излишек (до зачисления в счет издержек расходов по обслуживанию задолженности) в размере нескольких процентов ВВП и операционный дефицит (без учета части процентов, уравнивающих инфляцию) в размере не более 2-х % ВВП.

Приоритеты публичных издержек (Public Expenditure Priorities). Реформа политики заключается в перемещении издержек из политически чувствительных областей, которые получают обычно больше средств, чем это экономически обосновано, — таких, как администрация, оборона, дотации, предоставляемые без учета критерия получаемых доходов, и другие, тому подобные «бездонные бочки» — в области пренебрегаемые, где экономическая польза может быть достаточно высокой и где существует потенциальная возможность перераспределения доходов, т. е. здравоохранение и образование, а также на строительство инфраструктуры.

Налоговая реформа (Tax Reform). Она включает расширение основы налогообложения и снижение предельных налоговых ставок. Целью этих действий является усиление стимулов и усовершенствование применения принципа единого налогообложения групп с приблизительно равным уровнем доходов при одновременном сохранении механизма прогрессивности.

В латиноамериканском контексте существенным является усовершенствование налоговой администрации, в том числе обложение налогом процентов от активов, накопленных за границей.

Либерализация финансов (Financial Liberalization). Окончательной целью либерализации финансов являются рыночные процентные ставки. Опыт подсказывает, однако, что в условиях хронического отсутствия доверия рыночные ставки могут стать настолько высокими, что угрожают финансовой ликвидности рентабельных предприятий и правительства. В таких обстоятельствах временной целью является устранение преференциальных ставок для привилегированных кредитополучателей и достижение умеренно положительной процентной ставки.

Валютные курсы (Exchange Rates). Отдельные страны нуждаются в едином, по крайней мере для торговых сделок, курсе обмена, устанавливаемом на уровне, достаточно конкурентном для того, чтобы стимулировать быстрый рост в традиционных отраслях экспорта, а также в таком его контроле, которое создаст у экспортеров уверенность — этот конкурентный уровень сохранится также в будущем.

Либерализация торговли (Trade Liberalization). Количественные ограничения в торговом обмене следует быстро заменить тарифами, которые затем должны постепенно снижаться вплоть до достижения единого тарифа на уровне 10—20 %.

Однако нет полного согласия относительно темпа, в котором нужно эти тарифы уменьшать (рекомендуется срок от трех лет до одного года), а также относительно того, целесообразно ли замедлять процесс либерализации, если макроэкономические условия станут неблагоприятными (рецессия и дефицит в платежном балансе).

Прямые зарубежные инвестиции (Direct Foreign Investment). Следует устранить барьеры, осложняющие вход на рынок иностранным фирмам. Отечественные и зарубежные фирмы должны конкурировать на равных условиях.

Приватизация (Privatization). Государственные предприятия следует приватизировать.

Дерегуляция (Deregulation). Правительства должны отменять положения, которые осложняют вход на рынок новым фирмам или ограничивают конкуренцию, а также должны заботиться о том, чтобы все регулировки были обоснованы такими предпосылками, как безопасность, охрана окружающей среды, надзор, основанный на принципе предосторожности в финансовых учреждениях.

Права собственности (Property Rights). Юридическая система должна гарантировать право собственности без чрезмерных издержек и обеспечивать его защиту также для сектора, действующего вне формальных регуляторов.

Приведенный список можно назвать списком положений универсальной конвергенции. Но это название не получило признания и был принят термин «Вашингтонский консенсус».

Проблемы теории. Программы макроэкономической стабилизации и экономических реформ, основанных на трех столпах — фискальной и денежной дисциплине, микроэкономической дерегуляции и открытию на мировые рынки, реализуемые в развивающихся странах в 80-х гг. XX в. и трактуемые как интеллектуальная конструкция, снискали себе в среде экономистов название «Вашингтонский консенсус» (от англ. Washington consensus), вместе с его принципом conditionality (оказание помощи, при соблюдении некоторых условий) [2].

Чуть раньше в США предвещали новую форму, которую приобретут в будущем социальные отношения между Западом и Востоком. Речь шла об увеличении масштаба и объема торгового обмена, об обмене идеями, туристическом обмене и гуманитарной помощи. Было высказано пожелание «перекинуть мост» над пропастью, отделяющей Запад от Восточной Европы.

В экономической теории в 80-е гг. XX в. появилось новое направление под названием «новая либеральная ортодоксия». Это направление получило поддержку со стороны идей, провозглашаемых возобновленным монетаризмом, теорией рациональных ожиданий, теорией рыночных деформаций и сформулированным в ее рамках принципом «меньшего зла», провозглашающим превосходство либеральной политики над политически мотивированным интервенционизмом.

Варшавский консенсус связан с основными решениями экономического порядка. В момент начала работы Круглого стола необходимость перемен признавалась всеми или почти всеми, но, прежде всего, с учетом символических ценностей — доверие к новым властям, восхищение успехами развитых капиталистических стран, аксиологических ценностей типа «возвращение в Европу», «плюрализм», «взять судьбу в свои руки».

Варшавский консенсус был достигнут в результате заседаний Круглого стола. Это событие имело место с 6 февраля по 5 апреля 1989 г. Были выработаны позиции по вопросам социальной и экономической политики, системных реформ. Тогда еще никто не предполагал, что это только первый акт фундаментальных перемен строя. Сначала появились четыре почти одновременно разработанные экономические программы, две из которых были, однако, связаны со старым строем.

Решения Круглого стола. Реформы в экономической сфере касались условий жизни населения, инфляции и сбалансирования экономики, защиты населения от последствий инфляции, охраны труда и занятости, вопросов задолженности государства.

Наиболее важной была проблема охраны труда и занятости. Принцип политики полной занятости нашел отражение в протоколе, содержащем 10 согласованных и 2 спорных пункта.

Сопредседателями экономического «столика» со стороны правительственной коалиции был профессор Варшавского университета Владислав Бака, со стороны оппозиции и Солидарности — профессор Главной школы планирования и статистики Витольд Тшецяковский.

В совместном заявлении после первого дня заседаний 08.02. 1989 г. Рышард Бугай сказал: «В качестве основы консенсуса по экономическим вопросам предлагаем поиск некоторого единовременного минимума, направленного на обеспечение более благоприятных условий для старта рыноч-

ной реформы». Однако он не уточнил, в чем должна заключаться рыночная реформа.

Дилеммы. Почти одновременно, весной и летом 1989 г., появилось несколько разработок экономических программ* [3]:

– в июне 1989 г. правительством Мечислава Францишка Раковского была разработана программа в соответствии с рекомендациями и при участии экспертов Международного валютного фонда и Всемирного банка [4];

– в июле 1989 г. в Брюсселе был создан проект программы под редакцией Витольда Тшецяковского (1926—2004), директора Института конъюнктур и ценообразования, Института экономических наук Польской академии наук, министра (1989—1991);

– в Главной школе планирования и статистики были разработаны: Репорт Бексяка (при соучастии Т. Грушецкого, Я. Винецкого); прогноз Юзефа Бальцерека (1922—1995) «Перспективы развития Польши на фоне глобальной мировой экономики»; Экономическая программа. Главные положения и направления (Совет Министров, Варшава 1989), представленная в Сейме в октябре в виде одиннадцати законов. Именно эта программа вступила в законную силу с 01.01. 1990 г.

В июле 1989 г. в Брюсселе создавалась стабилизационная программа для Польши. Эксперты и деятели Солидарности готовили программу под руководством профессора Витольда Тшецяковского, который подписывал экономическую часть договоров Круглого стола. В состав этого коллектива входили Ежи Милевский, Ян К. Белецкий, Яцек Меркель, Анджей Мильчановский, Здзислав Найдер, Томаш Станкевич, Ежи Тиеме, два зарубежных эксперта: Яцек В. Ростовский — профессор Лондонского университета — и Джефри Сакс.

Целью встреч была разработка программы, уходящей от договора Круглого стола, поскольку посчитали, что положения договора анахроничны и рано или поздно будут блокировать экономическое развитие. В договоре Круглого стола записан пункт о полной индексации заработной платы трудящихся. В Брюсселе считали, что требования повышения заработной платы приведут к гиперинфляции, опасались даже государственного переворота.

По мнению зарубежных экспертов, подавление гиперинфляции требовало от экспертов и деятелей Солидарности согласия на внесение в стабилизационную программу записи о безработице. Такое согласие было получено, и в этой стабилизационной программе появился пункт о необходимости безработицы для обеспечения эффективности экономики.

Брюссельский призыв был адресован Международному валютному фонду, Всемирному банку, кредиторам Польши. Помощь должна была заключаться в предоставлении ссуды в размере 10 млрд дол. США, временном прекращении уплаты зарубежных долгов, а также в реструктуризации экономики.

Прогноз профессора Юзефа Бальцерека. Модель глобального общества была разработана Ю. Бальцереком в конце 70-х гг. XX в. В ней имелись две системы репрезентации — общественно-экономическая структура конкретной страны и глобальная международная система. Автор утверждал, что существует один вид общественного строя — капитализм. Внутри этой системы он различал страны развитого капитализма и страны периферийного зависимого капитализма.

Социалистический блок принадлежит к периферийному зависимому капитализму. Здесь он различал мир бюрократии и мир трудящихся.

*Интервью с Яцеком Ростовским, профессором Лондонского университета, советником министра финансов в 1989—1991 гг..

Бальцерек предвидел, что при растущем давлении обществ, недовольных расточительностью, ошибочными бюрократическими мерами и решениями, бюрократия, чтобы сохранить власть, вначале пожертвует профсоюзами, которые до сих пор контролировала, затем бросит на чашу весов отношения с рабочей партией, а в итоге, вступит в сговор с иностранным капиталом и распродаст национальное имущество в чужие руки.

Это будет конец социалистической системы, но бюрократия сохранит свою доминирующую роль над миром трудящихся. Право собственности определяет место в обществе.

Теория глобального общества профессора Бальцерка не соответствовала ни одной из академических теорий общества первой половины 70-х гг. XX в. Спустя 5—6 лет, когда впервые Бальцерек представил свой прогноз, был ликвидирован Центральный совет профессиональных союзов, временно образовалась Солидарность, началась массовая распродажа национального имущества, продаваемого в спешке за ничтожные деньги так называемым зарубежным инвесторам [5].

Производство упало, безработица возросла, разница между максимальными и минимальными индивидуальными доходами стала самой большой в Европе. Средства массовой информации поддерживали системные реформы и шоковую терапию, коренным образом перестраивающую направления кумуляции денежных средств и вещественного капитала.

План реформ Л. Бальцеревича. Профессор экономики, получивший образование на Западе, Л. Бальцеревич предложил рыночную революцию. Другие называли это шоковой терапией.

Флан Гринспен и Л. Бальцеревич впервые заговорили о рыночной революции на международной встрече банкиров в Базеле (Швейцария) за несколько недель до 1 января 1990 г., когда в Польше перестали действовать практически все ценовые ограничения. Бальцеревич тогда не был уверен, сработает ли эта стратегия. Одновременно он подчеркивал, что нельзя реформировать экономику мелкими шагами, плавный переход от центрального планирования к рыночной конкуренции невозможен.

Проект программы реформ, представленный Бальцеревичем в 1989 г., является свидетельством эволюции позиции относительно реформ [6]. Это была программа построения капитализма. Конечный этап подготовки имел место в последние месяцы 1989 г. Программа приобрела конкретную форму в виде проектов юридических актов и оперативных решений, касающихся последовательности действий и уровня таких наиважнейших параметров, как процентные ставки, валютный курс, уровень цен на электроэнергию.

Решения принимались узким кругом людей, немногим более десяти человек. Главную роль играли зарубежные эксперты, особенно Станислав Гомулка, Джеффри Сакс, Ян Винцент Ростовский, а также эксперты МВФ. Подготовка велась в строжайшей тайне. Из участия в работе по подготовке реформ полностью исключили большую группу польских экономистов из исследовательских центров и институтов, обладающих значительными достижениями в области реформаторской мысли.

Теоретической основой программы Лешека Бальцеревича были его публикации, касающиеся варшавского и вашингтонского консенсуса [7]:

Стабилизационная программа для Польши по Саксу и Липтону. Джеффри Сакс приезжал с визитами в Польшу в середине июня и в конце июля 1989 г. Их целью была разработка программы по борьбе с гиперинфляцией [8].

Сакс и Липтон утверждали, что возможен способ уравнивания бюджета путем повышения цен на продукты питания и отмены других дотаций. Этот способ мог быть привлекательным по двум причинам — благодаря своей простоте и потому, что мог быть одобрен Международным валютным фондом.

Полный переход продовольственного сектора на рыночные отношения в 1989 г., на наш взгляд, не увенчался бы успехом по двум причинам. Во-первых, стабилизация, сосредоточенная на «чувствительных» ценах, могла бы, с большой степенью вероятности, вызвать протесты, как это уже имело место в прошлом. Во-вторых, предприятия, которые не имели особых причин избегать роста зарплаты, не препятствовали бы стремлению рабочих компенсировать убытки в реальных доходах.

Польша нуждалась в уравновешенной стабилизационной программе, включающей:

- создание единой системы валютного курса и сохранение постоянного курса обмена;
- получение внешней финансовой поддержки в большом размере;
- приватизацию государственных предприятий и другой государственной собственности;
- небольшой рост контролируемых цен на товары и услуги;
- общественный договор с профсоюзами и предприятиями [9].

Этим общим позициям сопутствует разнообразие мнений относительно желаемого направления приватизации:

– объем сохранения государственной собственности может быть разным, в зависимости от экономических и социальных приоритетов;

– высокий уровень государственной собственности может наблюдаться в отраслях, являющихся натуральными «монополиями», т. е. характеризующихся масштабностью (дороги, связь);

– государственная собственность может быть обоснованна в отраслях, имеющих значение для обороноспособности страны;

– может наблюдаться конфликт интересов предприятия, связанный с повышением зарплаты трудящимся и инвестиционной деятельностью предприятия;

– в процессе приватизации может появиться смешанная, национальная и зарубежная собственность. Иностранцы могут способствовать росту и развитию, поставляя капитал, внедряя новую технику управления и технологии;

– чрезмерное наличие доли иностранного капитала при продаже предприятий может, однако, вызвать общественное недовольство и политические проблемы в будущем;

– проблема чрезмерной концентрации собственнических долей может быть решена путем использования системы собственнических ссуд, т. е. среднесрочных ссуд, предоставляемых на 2—10 лет трудящимся, приобретающим доли капитала в своих фирмах, с обеспечением их в виде акций;

– о поддержке Международного валютного фонда для стабилизации и реформ можно будет ходатайствовать с момента, когда будут приниматься обязательства по вопросам политики на несколько лет вперед.

Стабилизационная программа Сакса и Липтона не содержит формулировок ни о резком «прыжке» в рыночные отношения, ни о Солидарности, которая должна принять ответственность за экономику и ее реформирование.

Наоборот, многие формулировки программы предполагают эволюционность перемен, что звучит весьма минималистически, как будто авторами публично провозглашалось желание улучшить существующую власть.

Это — программа осторожной стабилизации, в ней ничего не говорится о кажущейся экономической необходимости выбора шоковой терапии.

Компьютерная распечатка второго плана Сакса и Липтона датирована 5 августа 1989 г. Программа Сакса стала известной только 24 августа 1989 г., когда ее положения были представлены депутатам и сенаторам Солидарности, собравшимся в Колонном зале Сейма.

Шоковая терапия обозначает одновременное применение основных национальных экономических мер в экономике. Такими мерами являются: монетарная политика, структурная корректировка, реструктуризация задолженности. Шок заключался в одновременности реализации этих целей, а не в распределении данного процесса по времени. Шоковую терапию совместно разработали: The Open Society Institute, Нью Йорк (речь идет о финансовой помощи от этой организации); профессор Джеффри Сакс, Гарвардский университет; Пол Волькер, глава Федеральной резервной системы США; Отто Рудинг, вице-президент Ситибанка.

Структурная корректировка промышленных отраслей при рестрикционной монетарной политике означает рецессию в секторе производства, упадок промышленности, банкротство и ликвидацию фирм. План замены задолженности на доли говорит о распродаже по сниженным ценам. Банки скупают важнейшие активы данной страны.

Международный валютный фонд просил государства, принимающие помощь, распродать основные активы, такие как установки питьевой воды, газ, электростанции, железнодорожные линии, связь, нефть, банки.

Эти государства должны были произвести ряд радикальных экономических действий [10]. Одновременно в Швейцарском банке открывались счета для политиков из этих стран, на которые переводятся сотни миллионов долларов США в порядке вознаграждения. Отказ политиков развивающихся стран в выполнении данной просьбы обозначал бы полное закрытие для этих государств кредитов на международном финансовом рынке.

Практика (case studies). Консервативные правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании и другие использовали международный консалтинг для продвижения программ, которые не нашли поддержки в этих странах.

За последние 20 лет многие страны Африки, Юго-Восточной Европы слышали наизусть Всемирного банка о том, что они должны приватизировать здравоохранение или, по крайней мере, ввести плату за услуги в области здравоохранения и образования. В то же время в большинстве стран с высоким доходом, являющихся участниками Всемирного банка, системы здравоохранения гарантируют всеобщий доступ к медицинским услугам, а системы образования обеспечивают доступ к публичным школам.

Швейцарский профессор Патрик Воте считает, что проводимые консалтинговыми фирмами анализы и предлагаемые ими методы приватизации зачастую очень похожи на те, которые применяются в других странах и совсем не соответствуют польской действительности.

Главная цель советников — наиболее быстрое получение прибыли от реализации подписанных договоров, а не оптимизация эмиссионных цен. В то же время именно с последней должна быть связана оплата советников. Непригодность этих экспертиз находилась в поражающем противоречии с размером выплачиваемых за них гонораров, достигающих 20—25 тыс. дол. США ежемесячно.

Пример 1. В 1994 г. имела место попытка приватизации металлургического комбината Хута «Катовице». В качестве приватизационного советника Министерства финансов был избран Чейз Манхеттен Банк, который должен был за свои услуги получить 5 млн 100 тыс. злотых, плюс 0,75 % от стоимости сделок и инвестиционных обязательств. Уже в сентябре 2000 г. договор был расторгнут ввиду недостаточной реализации консультационных услуг. Однако фирма получила более 4 млн злотых. Необходимо было повторно начать процедуру выбора советника. Главный советник министра преобразований форм собственности, иностранный гражданин, соавтор проекта Закона о национальных инвестиционных фондах, а также исполнительных распоряжений к этому закону получал вознаграждение в размере более 200 тыс. дол. в год.

Пример 2. Советнику по приватизации металлургического комбината Хута «Варшава» была выплачена специальная премия в размере 20 тыс. евро, несмотря на несоблюдение им сроков реализации.

Зарубежные эксперты требовали платить им за все. Случалось даже, как вспоминают в Министерстве преобразований форм собственности, представление счета от парикмахера, предъявленного министерству советником для оплаты в рамках стоимости его услуг.

По оценкам счетной палаты, только в 1993 г. затраты по приватизации компаний были завышены наполовину. Большинство консалтинговых фирм представляло не очень богатые оферты, но сумело выторговать себе высокое вознаграждение.

Счетная палата утверждает, что в 1993 г. около 124 млрд злотых было расходовано из бюджета Министерства преобразований форм собственности необоснованно, а расхода дальнейших 129 млрд злотых можно было бы избежать.

Пример 3. С притоком зарубежного капитала ожидали одновременно трансфера современных технологий. Технологии, импортируемые фирмами с участием зарубежного капитала, уже использовались за рубежом. Только 13 % фирм могло похвастаться технологическим уровнем выше среднего на нашем рынке. Руководитель одной из правительственных групп по приватизации, профессор Томаш Грушецкий утверждает, что малейшее возражение по отношению к первой оферте инвесторов осуждалось в зарубежной печати как доказательство торможения притока зарубежного капитала. Конечно, зарубежный капитал был всегда исключительно доброжелательным...

В Польше некоторые энтузиасты притока иностранного капитала не отличают инвесторов, которые нам платят, от консультантов, которым платим мы [11]. Ведь и те и другие зарубежные гости проживают в самой дорогой гостинице Варшавы «Мэрриот» и говорят на английском языке.

В заключение доклада следует сказать, что желание привлечь любой ценой зарубежных инвесторов приводило в итоге к решениям, которые посторонний наблюдатель не мог бы назвать иначе, как несuverенные [12].

Литература и электронные публикации в Интернете

1. The Political Economy of Policy Reform / Editor J. Williamson; Institute for International Economics // Washington DC. — 1994. — January. — P. 26—28.
2. Kowalik, T. [Electronic resource]. — Warsaw, 2009. — Mode of access: <http://www.polska-transformacja.pl>. — Date of access: 10.04. 2012.
3. Zycie Gospodarcze. — 1994. — N 26, 26 czerwca, S. 40—41.
4. Об экономической программе правительства // Исследования и материалы Института экономических наук Польской академии наук. — 1990. — № 27.
5. Balcererek, J. Perspektywy rozwojowe Polski na tle globalnej gospodarki światowej / J. Balcererek. — Warszawa, 1993.
6. Balcerowicz, L. The European Periphery / L. Balcerowicz // The Political Economy of Policy Reform; Editor J. Williamson / Institute for International Economics. — Washington, 1994. P. 153—177.
7. Сайт публикаций Лешека Бальцеровича [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sgh.waw.pl/katedry/kmsp/Pracownicy/balcerowicz/publikacje>. — Дата доступа: 05.04. 2012.
8. Sachs, J.D. Koniec z nędzą. Zadanie dla naszego pokolenia / J.D. Sachs. — Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2006.
9. Sachs, J.D. Szanse polskiej gospodarki / J.D. Sachs, D. Lipton // Gazeta Bankowa. — 1989. — N 34. — S. 10.
10. Song Hongbing. Wojna o pieniądz: Wektory, 2010. — S. 195.
11. Tittenbrun, J. Z deszczu pod rynnę. Meandry polskiej prywatyzacji. — Poznan: Zysk i S-ka, 2007. — T. 3. — S. 403.
12. Kołodko, G.W. Świat na wyciągnięcie myśli. — Warszawa: Prószyński i S-ka, 2010. — S. 67—71.

Статья поступила
в редакцию 18.05. 2012 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.